

Про Никитушку Ломова

На Волге, в тридцатых годах 19-го века, ходил силач бурлак Никитушка Ломов; родился он в Пензенской губернии.

Хозяева судов дорожили его страшной силой: работал он за четверых и получал паек тоже за четверых.

Про силу его на Волге рассказывают чудеса; памятен он и на Каспийском море. Плыл он раз по этому морю, и ночью выпало ему быть вахтенным на хозяйском судне. Кругом пошаливали тухменцы и частенько грабили русских: надо было держать ухо востро. Товарищи уснули; ходит Ломов по палубе и посматривает; вдруг видит лодку с тухменцами, человек с двадцать. Он подпустил их вплоть; тухменцы полезли из лодки на борт, а Ломов тем временем, не будя товарищей, распорядился по-своему: взял шест, в руку толщиной, и ждет. Как только показалось с десяток тухменских голов, он размахнулся вдоль борта и смел их в воду. Другие полезли — то же. Те, что в лодке остались, давай наутек, но и их Ломов в покое не оставил: взял небольшой запасной якорь с кормы да в лодку и кинул. Якорь был пудов пятнадцать; лодка с тухменцами потонула.

Утром на судне проснулись, он им все и рассказал. «Что же ты нас не разбудил?» — «Да чего, — говорит, — будить-то? Я сам с ними управился».

В другой раз въехал он где-то на постоянный двор, а после

него обозники нагрянули. Ему пора выезжать со двора, а те возов перед воротами наставили — ходу нет. «Пустите, братцы, — говорит Ломов, — я раньше вас приехал, мне пора. Впрягите лошадей и отодвиньте воза!» — «Станем мы, — говорят возчики, — для тебя лошадей впрягать! Подождешь!» Никитушка Ломов видит, что словами ничего не поделаешь; подошел к воротам, взял подворотню и давай ей возы раскидывать во все стороны. Раскидал и выехал.

С одним купцом на Волге он хорошую штуку сыграл. Идет как-то берегом, подходит к городу (уездному). Стоит город на высокой горе, а внизу пристань. Вот идет он и видит: мужики около чего-то возятся. «Чего вы, братцы, делаете?» — «Да вот такой-то купец нанял нас якорь вытащить». — «За много ли нанялись?» — «Дык, всего за три рубля». — «Дайте-ка я вам помогу!» Подошел, раза три качнул (а якорь не меньше как в двадцать пять пудов) и выворотил якорь с землей вместе.

Мужики подивились такой силе. Бежит с горы купец, начал на Ломова и на мужиков кричать. «Ты зачем, — говорит, — им помогал? Я тебя рядил?» Вынул вместо трех рублей один рубль и отдал мужикам. Те чуть не плачут. «Будет, — говорит, — с вас!» Сам ушел домой. Ломов и говорит: «Не печальтесь! Я с ним сыграю шутку; только после как деньги получите, водки мне штоф поставьте». Взял якорь на плечо

и попер его в гору. Навстречу баба с ведрами попалась (дело было к вечеру), увидала она Ломова, думала, что сам нечистый идет, вскрикнула и упала замертво.

Ломов взошел на гору, подошел к купцову дому и повесил якорь на ворота. Вернулся к мужикам и говорит: «Ну, братцы, теперь он и тремя рублями не отделается; снимать-то вы же будете! Смотрите, дешево не берите!» Мужики его поблагодарили и после большие деньги взяли с купца.

На Волге, бывало, Ломов шутки с бурлаками шутил. «Ну, братцы, кто меня перегонит? Идет полштоф?» — «Идет». — «Я побегу бечевой, под каждую руку по девятипудовому кулю возьму, а вы бегите порожние!» Ударятся бежать, и всегда Ломов выигрывал.